

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Нестеровой Елены Ростиславовны на тему: «Монгольская империя Юань в Китае в XIII веке. Аспекты цивилизационного воздействия» по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Диссертация посвящена интересному периоду в истории Китая и его народов, а также истории других стран в эпоху монгольского завоевания - Тибета, Маньчжурии, Восточного Туркестана, Кореи, ставших почти на столетие частью, сначала мировой Монгольской державы, затем Юаньской империи – монгольского государства в Китае, а конкретно, связям завоевателей, представителей кочевнического мира – монголов, и оседлоземледельческой цивилизации – китайцев и китаизированных народов Северного Китая - чжурчжэней, киданей, что выразилось, как в политической сфере, так и области материальной и духовной культуры, где исследователем, прежде всего, обращается внимание на аспект их цивилизационного взаимовлияния и взаимодействия. Научная и политическая актуальность темы соперничают между собой. Несмотря на обильный материал и постоянный интерес науки к эпохе монгольских завоеваний Чингис-хана и его первых наследников, к этому поворотному пункту в мировой истории, связанному со столкновением и развитием отношений между различными цивилизациями на обширных пространствах Старого Света, сама по себе данная тема не проста. Данная тема недостаточно осмыслена теоретически, в плане исследования экономики и истории созидания и краха с древности до СССР многонациональных государств, каковыми и были мировая Монгольская держава, у истоков которой стоял «Потрясатель Вселенной» - Чингис-хан, и государства его первых потомков, в том числе, империя Юань – монгольское государство в Китае, созданные в результате монгольских завоеваний и

включившие в свой состав обширные территории Евразии. В определенной мере, такая тема не лишена теоретического и практического значения не только для Китая, но и для стран и народов современного постсоветского пространства, в том числе России. Кроме того, историческая память у народов Китая о времени эпохи Юань – правления монгольских завоевателей не проста и неоднозначна. С одной стороны, это кровавые последствия монгольского нашествия, а с другой, участие народов Китая, прежде всего, китайцев, в строительстве Юаньской империи, где они были весьма заметным, если не определяющим, культурным элементом, причем, важны экономический и духовный аспекты, особенно материальная культура народов, находившихся под владычеством монгольского государства в Китае. В то же время, современные историки и политики Китайской Народной республики считают, что эпоха Юань в истории Китая, до этого раздробленного в политическом отношении много столетий, стала временем его объединения в единую страну, хотя и под властью иностранной династии, когда впервые в его истории были определены те государственные границы, которые, в определенной степени, совпадают с современными рубежами страны, а также столица страны - Пекин.

Диссертация по своему объему, широте привлеченных материалов, в первую очередь всей историографии и источников на китайском и русском языках, в том числе переведенных на русский язык трудов восточных и западноевропейских летописцев - иранцев, арабов, итальянцев, фламандцев, хотя и не исчерпывается только ими, по содержащейся в них информации может рассматриваться как самостоятельное исследование. Использование в полном объеме историографии и всей литературы и источников на китайском, английском и русском языках, а также привлечение других разноязычных источников, посвященных политической, духовной и материальной культуре

монголов и китайцев Юаньской империи, позволило исследовать поставленные в диссертации вопросы.

Впечатляет список использованных автором источников и научной литературы. Внимание, проявленное автором к данной теме своевременно, по причине того, что в последние годы, эта тема, образно говоря, «лежит на поверхности» и поэтому привлекает внимание, как отечественных ученых, так и исследователей из дальнего и ближнего зарубежья. Актуальность предлагаемой темы диссертации определяется тем значением, каким является в истории народов не только Китая, но и всей Евразии, в том числе России, да и не только их, эпоха монгольских завоеваний и монгольского владычества на большей части Евразии, известной в Китае как эпоха Юань. Диссертация как раз специально посвящена данной теме на примере Китая. Важно мнение автора книги о роли монголов в истории Китая, поскольку опровергает расхожее представление, что они были ассимилированы китайцами во время существования Юаньской империи в Китае, когда им отказывалось в каком-либо культурном влиянии в строительстве этой империи и вкладе в китайскую цивилизацию эпохи Юань.

Вместе с тем, хотелось высказать ряд замечаний. Не Китай занял впервые всю свою нынешнюю территорию в эпоху Юань, а одно из монгольских государств – наследников мировой Монгольской державы, а именно – империя Юань включила в свой состав все земли, где ныне Китайская Народная республика, в состав монгольских владений, сделав Китай центром завоеванных монголами территорий, поскольку сам Китай, как субъект международной политики того времени, оказался почти на столетие за бортом мировой истории (с.5). Первым принял ислам из монгольских правителей не Газан-хан, а хан Джучиева улуса или Золотой Орды Берке. Спорно утверждение, что Хулагу – младший брат Хубилай-хана был сторонником уничтожения оседлоземледельческого населения и превращения пахотных

земель в пастбища, поскольку его политика после завоевания им Персии, Азербайджана и Месопотамии, когда он стал здесь основателем монгольского государства Хулагуидов, в отношении оседлого населения этого не подтверждает (с.228). Да и Аригбуга, вряд ли стоял на таких позициях, он не смог овладеть властью, поэтому вопрос о том, какую он бы проводил политику, является риторическим (с.228), тем более, сама диссертант отмечает, что «данных о его окружении и управленческой деятельности почти не сохранилось» (с.232). Диссертант называет одну из столиц империи Юань, то Кайфэнгом, то Кайпином, вероятно, это описка, и правильнее - Кайпин. При всем интересе Хубилай-хана к китайской культуре, все же, следует помнить, что он создал, пусть и в Китае, но монгольское государство, в первую очередь, для монгольских завоевателей. Поэтому дискуссионно утверждение, что монголы «влились в разрозненные народы отдельных государств» и «утратили монолитность». Наоборот, они в Китае при Юань резко отделяли себя от масс покоренного китайского населения, свидетельством чему является создание ими системы государственного управления по этническому принципу, когда монголы находились на вершине властной пирамиды, а китайцы были низшим сословием, что было закреплено законодательно (с.234). Представляется, что дело не в подозрениях Аригбуги и Хайду по отношению к Хубилай-хану, что он якобы излишне симпатизировал китайской культуре, а в банальной борьбе за власть над империей (с.235). Да и аргумент в пользу этого утверждения, основанный на мнении Чингис-хана, что Хубилай в детстве был «мальчиком смышленным», не очень убедителен (с.236). То, что идея датировки документов могла быть заимствована монголами у китайцев, вполне вероятно, но тогда почему в качестве доказательства диссертант берет монгольский документ ильханов, монгольских правителей в Персии и Азербайджане, отправленный папе римскому? Возможно, здесь влияние персидской государственной традиции, которая также отражала высокий уровень оседлоземледельческой цивилизации (с.249). Можно согласиться, что в империи Юань «в

административном устройстве китайские традиции преобладали», но, при этом следует помнить, что управление монголами Китаем, в первую очередь, при всей значимости гражданского управления, основывалось на военной силе, где господствовали традиции народа-завоевателя (с.256). Дискуссионно мнение о китаизации монгольской элиты. Скорее всего, сравнительно недолгое владычество монголов в Китае, говорит об обратном. Не только китайское влияние ощутимо в Монгольской империи и государствах ее наследников, не только было китайское влияние на ильханов в Персии, но было и влияние персидской цивилизации на Китай при Юань, что проявилось в развитии китайской астрономии, военных технологий, когда новоперсидский язык или фарси стал государственным языком империи Юань, наряду с монгольским и китайским, что стало единственным прецедентом за всю историю Китая (с.299). Диссертант преувеличивает, когда утверждает, что именно успешный поход на Китай, позволил монголам успешно продолжать экспансию, «используя заимствованные в Китае знания и технологии», т.к. Китай был последней завоеванной ими страной. Не отрицая значимость китайских технологий в победах монгольского оружия, следует помнить, что завоеватели заимствовали технологии и в других странах, например, в мусульманских – Хорезме, Багдадском халифате, Румском султанате Сельджукидов, находившихся в этом отношении на высоком уровне (с.301). Владычество монголов не способствовало консолидации китайского народа, т.к. завоеватели в своей политике сознательно противопоставляли северных и южных китайцев, официально разделив их на два неравноправных друг с другом сословия. И последнее. Совсем уж пессимистично звучит утверждение на последней странице, что после великих монгольских завоевателей в Монголии остались только слабые, и «больше не рождались богатыри».

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации и соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Нестерова Елена Ростиславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Ведущий научный сотрудник
Отдела истории Востока
«Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института востоковедения
Российской академии наук»

Кадырбаев Александр Шайдатович

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – «Всеобщая история»

Адрес места работы:

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д.12

ФГБУН ИВ РАН, отдел истории Востока

Тел.: 7(495)625-51-46; e-mail: vestnikivran@yandex.ru